N E W S
OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES
ISSN 2224-5294
Volume 5, Number 303 (2015), 170 – 174

УДК 32: (575.2)(04)

East and west: confrontation or dialogue yet?

K. H. Sultanbekov
Bishkek Humanities University named by K. Karasaeva
sultanbekovk@mail.ru

Keywords: information exchange, westernization, activism, of oriental, eurocentrism, stereotipizm.

Abstract Modern culture is in search of universal values, which on the one hand, express the unity of interests of different cultures, on the other - reflect their uniqueness and originality Intensification of cross-cultural interaction, active mutual exchange of material and spiritual values, the formation of a global culture while strengthening national significance crops relevant the problem of the dialogue of cultures

The need to study the dialogue of cultures is a consequence of contradictory, crisis processes taking place in today's society where the main condition for tolerance of conflict resolution is a dialogue as a factor of reconciliation of different interests, which increasingly acts only possible way of the survival of humanity. In this connection, the scientific relevance of disclosure becomes ontological and axiological basis of the phenomenon of dialogue, its forms under conditions of growing global interdependence of

It should be emphasized that in modern conditions the basic principle of dialogue among cultures and civilizations should be the need to recognize the intrinsic value of each culture and its carriers, regardless of how they differ from each other, and which sets the value orientations are, only in this case is possible meaningful dialogue cultures.

УДК 32: (575.2)(04)

Запад и восток: противостояние или все же диалог?

К.Ч. Султанбеков
Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева
sultanbekovk@mail.ru

Ключевые слова: информационный обмен,вестернизация, активизм, востокоцентризм, европоцентризм, стереотипизм.

Аннотация. Современная культура находится в состоянии поиска всеобщих ценностей, которые, с одной стороны, выражают единство интересов различных культур, с другой, - отражают их уникальность и неповторимость Интенсификация межкультурного взаимодействия, активный взаимный обмен материальными и духовными ценностями, формирование глобальной культуры при одновременном усилении значимости национальных культур актуализировали проблему диалога культур

Необходимость исследования диалога культур есть следствие противоречивых, кризисных процессов, протекающих в современном обществе, когда главным условием толерантного разрешения конфликтных ситуаций является диалог как фактор согласования различных интересов, который все чаще выступает единственно возможным способом выживания человечества. В связи с этим, научную актуальность приобретает раскрытие онтологических и аксиологических основании феномена диалога, форм его проявлений в условиях нарастания глобальной взаимозависимости культур.

Следует еще подчеркнуть, что в современных условиях основным принципом диалога культур и цивилизаций должна стать необходимость признания самоценности каждой культуры и ее носителей, независимо от того, насколько они различаются друг от друга, и какие наборы ценностных ориентаций имеют, только в этом случае возможен полноценный Диалог культур.

Мир в самом общем понимании представляет собой двуединую систему, сущностная основа которой заключается в диалектическом единстве природы и общества. В то же самое время мир многообразен и разнороден и состоит из множества подсистем, которые, существенно отличаясь

друг от друга, тем не менее, являются частями единого целого.

Человечество всегда прилагало определенные усилия, чтобы познать этот мир. Но картина мира, представленная человечеству для познания, ограничена его возможностями, ибо ему на познание дается не «мир как целое», а только его часть, только небольшой участок реальности, пределы которого ограничены конкретной позицией и местом расположения той или иной части человечества. Это особенно характерно для Древнего мира, когда разные части Земли жили и развивались обособленно друг от друга и не имели представления о традициях, обычаях и условиях проживания других народов и цивилизаций. В Средние века с началом Великих географических открытий информационный обмен между разными частями Земли значительно расширился, что послужило началом наступления глобализации, которая в последующие века с единым, взаимообусловленным, поступательным развитием инновационных, информационных и коммуникационных технологий приобретала все больший размах, до тех пор, пока не стала основной характеристикой общемировых процессов современности.

Подобная прямая зависимость видения картины мира от степени сношений людей и народов с внешним миром оказало (наряду с культурными различиями, выраженными на различных – философском, социальном, политическом, экономическом, поведенческом – уровнях) самое непосредственное влияние и на особенности соотношений понятий «Восток» и «Запад». Так, в античности греки, считая себя Западом, оппозиционировали себя с Востоком, под которым подразумевали Персию и близлежащие с ней страны и территории. С возникновением христианства размежевание между Востоком и Западом происходило по линии раздела сфер влияния католической и православной церквей, т.е. католические страны относились к западу, а православные, в том числе и Русь – к Востоку. В последующие века различия по религиозным признакам позволили причислить к Востоку афро-азиатские мусульманские, индо-буддийский и китайско-конфуцианский народы, а Россия в ряде случаев рассматривалась как некая буферная зона между Востоком и Западом (с точки зрения евразийства), а с точки зрения преимущественно западников Россия всегда относилась и продолжала относиться к Востоку.

В XX веке в проблеме дихотомии «Запад-Восток» явно стали преобладать политические составляющие, вследствие чего на двух полярных концах оппозиции Запада с Востоком расположились два политических блока, два основных «мира» – капиталистический и коммунистический (центрами которых являлись США и СССР). И только с распадом СССР и ослаблением политической конфронтации в мире стало понятно, что и Запад, и Восток являют собой отнюдь не монолиты, не своего рода цельные массивы культур, а, скорее всего, некие конгломераты, т.е. соединения похожих, но все же разных со своими специфическими особенностями групп культур. Например, Восток можно разделить на конфуцианский, тюрко-язычный, ближневосточный, тихоокеанский и т.д., а Запад – на центрально-европейский, западноевропейский, атлантический. Таким образом, необходимо сделать вывод, что географическое содержание дихотомии «Восток-Запад» на всем протяжении ее развития большей частью определяли политические, идеологические и иные факторы, характерные для той или иной исторической эпохи.

Но все же основным фактором, разделяющим мир на Восток и Запад, являются культурные различия, характерные для тех или иных народов. Несмотря на то, что история человечества началась с Востока, но впервые анализировать отличия западного образа жизни и мышления от восточного начали на Западе, точнее, в античной Греции, т.е. основы таких наук, как ориенталистика, компаративистика, были заложены в Европе. Возможно, именно поэтому все восточное всегда трактовалось как нечто более худшее, чем западное, поскольку изначально, с самых истоков был введен в действие определенного рода культурно-цивилизационный стереотипизм, основанный на мышлении, что «чужое», «неизвестное», «неизведанное» всегда хуже, чем «свое», «родное».

Это наиболее заметно на примере позиции античных философов и историков, которые выделяли как своеобразную форму правления «деспотическую монархию», которая четко ассоциировалась ими с Востоком, в частности, с Персией, и которая ими чрезвычайно осуждалась и негативизировалась, и это при том, что самой Элладе были характерны не менее «отрицательные» формы правления в виде, скажем, тирании. Но, несмотря на это, деспотия («азиатская деспотия», «восточная деспотия») в Европе всегда воспринималась в качестве некой аномалии, отклонения от нормы, которое заслуживает

немедленного порицания, осуждения и даже наказания.

Такой же «анафеме» подвергались абсолютно все характеристики восточного образа жизни и мышления, например, такие признаки, как стабильность, спокойствие, умиротворенность насущным, трактовались как застойность; стремление к гармонии с природой и к развитию естественным образом – как отсталость; следование строгому моральному стандарту – как косность; распространение морали и норм традиций на социальные и политические институты – как произвол и т.д.

Поэтому многие исследователи приходят и пришли к мнению, что проблема противостояния Востока и Запада имеет скорее искусственное происхождение, чем естественно-натуралистическое. Так, ряд авторов считает: «Отсюда можно сделать вывод о том, что проблема «Восток-Запад» – это проблема, имеющая европейское происхождение, что формулировка связи «Восток-Запад» как одной из главных культурологических оппозиций – формулировка, утверждаемая «западной» культурной традицией, что «востокоцентризм» есть ответ на тот социально-исторический и культурный вызов, который определился в установках «европоцентризма» на распространение во всем человеческом сообществе» [5]. И как тут не вспомнить современный всплеск международного терроризма, имеющего исламские корни, который прозвучал в ответ на очередную «волну демократизации», предпринятой западным миром.

Исходя из самых строгих требований, конечно же, культуры Запада и Востока во многом отличны друг от друга и даже противоположны. Сравнение культур Запада и Востока можно производить на многих уровнях, философском, политическом, социальном, экономическом, поведенческом и пр. Например, на философском уровне основной характеристикой культуры Востока является его мистицизм, притом, что западной культуре более свойственен рационализм. Конечно же, элементы мистицизма были свойственны и для Запада, в частности, они были характерны философско-религиозным учениям древних веков (пифагореизм, неоплатонизм), философии средневековья (учения И. Экхарта, И. Таулера и др.) и даже Нового и Новейшего времени (неотомизм, персонализм и пр.). Но все же, вопреки этому, считается, что мистицизм более характерен для восточной культуры, нежели западной, поскольку, мистические школы Запада играли только второстепенную роль, тогда как на Востоке мистицизм был основой многих религиозных, и даже научно-философских систем.

На политико-правовом уровне Восток всегда ассоциируется с автократией, а Запад – с демократией, хотя государства Запада пришли к демократии отнюдь не сразу, и в его истории были авторитарные, а то и тоталитарные периоды. К тому же, в том факте, что любые проявления автократии в развитии государств Востока воспринимаются крайне негативно со стороны западных политиков и ученых, проскальзывает все тот же стереотипизм: «чужое это не есть хорошее». Не последнее значение имеет и субъективизм исследователей, напрямую зависящий от их политических, идеологических и иных убеждений, чем объективная оценка ими истинной природы того или иного правления. Иначе говоря, вспоминая Гоббса, это всего лишь «выражение порицания», которое своим истоком имеет только субъективное неприятие данной формы государства: «…те, кто испытал обиду при монархии, именуют ее тиранией, а те, кто недоволен аристократией, называют ее олигархией…» [3].

На социальном уровне двухкомпонентная оппозиционность Востока и Запада проявляется в сочетании таких понятий, как коллективизм и индивидуализм. Существует мнение, что «история движется между двумя полюсами, одним из которых является коллективистическое общество, другим – индивидуалистическое общество» [4;43]. При этом под коллективизмом понимают «признание абсолютного главенства некоторого коллектива или группы – например общества, государства, нации или класса – над человеческой личностью», а под индивидуализмом понимают оформленные и беспрекословно соблюдаемые в обществе «автономию личности, ее независимость и самостоятельную ценность» [4;47]. И, естественно, что термин «коллективизм» ассоциируется с восточным закрытым обществом, а индивидуализм является чертой западного открытого общества, хотя в чистой форме они в мире встречаются очень редко.

На экономическом уровне в качестве таких бинарных понятий можно выделить понятия «аграрное» и «индустриальное». Эти понятия в их сугубо экономическом значении являются более устаревшими характеристиками мира, поскольку современный мир уже давно пересек черту

перехода от индустриального к постиндустриальному этапу своего развития, поэтому сегодня такого явного разделения, как аграрный Восток и индустриальный Запад не существует. Но, вместе с тем, эти понятия – аграрное и индустриальное общества – используются в более широком значении, как общая характеристика восточного и западного обществ, которая включает в себя все основные культурные различия между этими обществами. Так, для аграрного (которого в этом случае предпочтительнее называть традиционным) общества характерны такие признаки, как коллективизм, приоритетность интересов любого вида коллектива – семьи, общины, рода, племени, общества – перед интересами индивида, а также непререкаемый авторитет старших перед младшими, поскольку старшие в силу своего многолетнего жизненного опыта лучше знают, что нужно для общины. Отсюда проистекает такое явление, как почитание власти и традиция беспрекословного повиновения начальству. В традиционном обществе во главу угла ставятся не права личности и свобода выражения мнений, а стабильность и порядок. И поэтому традиция подчинения соблюдается беспрекословно, «вплоть до самого верха, до государственной власти, обеспечивающей сохранение и укрепление всех этих ценностей (при условии, конечно, что возглавляет государственную пирамиду «праведный правитель»)» [6]. Для индустриального же общества характерны такие традиции, как приоритет частной собственности над коллективной, индивидуализм, инициативность мышления, приоритет прав человека перед государственными институтами, приверженность к демократической форме правления. И даже сегодня, в постиндустриальную эпоху, различия между традиционным и индустриальным обществами продолжают сохраняться, поскольку в традиционных обществах ценности западных стран, заявленные как общечеловеческие, усваиваются чрезвычайно медленно. Основной причиной тому, на наш взгляд, является не столько то, что западные ценности идут вразрез со сложившимися в течение многих веков традициями и культурными нормами восточного мира, в силу чего он оказывает активное сопротивление процессу вестернизации, сколько то, что эти общества и социально-политические ценности, устоявшиеся в них, в известной степени самодостаточны, чтобы самостоятельно идти к передовым рубежам. По этому поводу российский ученый Н.В. Буравлева считает, что «Такие цивилизации, как правило, не нуждаются в массовых заимствованиях запланированным целеустремленным путем… Им вполне достаточно спонтанных межцивилизационных связей путем культурных обменов и взаимопроникновения научно-технических и идейных новаций» [2; 129].

И, наконец, на поведенческом уровне оппозиция Востока с Западом проявляется в таких компонентах, как созерцательность и активизм. Под активизмом понимают взгляд, согласно которому сущность человека заключается в деятельном преобразовании внешнего мира, т.е. жизнь имеет смысл, когда человек действует, когда он к чему-то стремится. Термин «западный активизм» возник в Новое время, т.е. XVI-XVIII вв., с развитием науки и производства, когда в мышлении западного человека укоренилась вера в неограниченные возможности и могущество человека, в его разум и торжество науки.

Но с начала XX в. пришло осознание того, что активизм сам по себе не есть благо, поскольку он «лишая людей права наслаждаться мгновением, лишает смысла саму деятельность – ибо мы совершаем нечто не ради бесконечной деятельности, а для того, чтобы чего-то достигнуть» [1]. Поэтому в этот период западное общество постепенно начинает отходить от неумеренного активизма, который приносит негативные последствия (это особенно ярко проявляется во взаимоотношениях человека с природой, ибо неконтролируемый активизм в этой сфере угрожает не только природе, но и обществу, подставляя под угрозу само существование человечества). Еще одним негативным следствием активизма является то, что, чем больше человек создает, тем больше он испытывает недоверие ко всему, что не сделано его руками, т.е. по формулировке Х. Арендт это звучит так: «чем больше развита цивилизация, тем более совершенный мир она создает; чем более дома чувствуют себя люди в этой искусственной среде, тем больше будет их возмущать все постороннее, ими не произведенное, что просто и таинственно ниспослано им» [7]. Возможно, именно этим поведенческим предрассудком и объясняется свойственное Западу желание и стремление изменить мир и преобразовать его по своему подобию.

Активизму противопоставляется созерцательность, под которой понимают непосредственное, а порой и пассивное постижение человеком законов как внешнего, так и внутреннего мира, при

реализации только той деятельности, которая в той или иной степени органична с его внутренним миром. Такая форма познания мира в большей степени характерна для Востока, поэтому укоренился термин «восточная созерцательность», ассоциируемая с такими понятиями, как безмятежность, мистическое единение с природой, сосредоточенность на внутренней духовной жизни, самоуглубленность и т.д. В ту пору, когда активизм идеализировался и представлялся в виде преобразующей мир деятельности и единственного ключа к истине, созерцательность воспринималась как пассивное восприятие существующего положения дел, ассоциируемой с безысходностью, покорностью, терпеливостью и т.д. Сегодня же в эпоху воинственного, экспрессионистического активизма созерцательность представляется только как эстетизирующее начало.

Таким образом, оппозиционность Запада и Востока проявляется в таких ярких характеристиках, как рационализм, демократичность, индивидуализм, индустриализм и активизм Запада и мистицизм, склонность к авторитаризму, коллективизм, традиционализм и созерцательность Востока. Эти характеристики во временно-пространственном континууме развития Запада и Востока проявлялись неодинаково: какие-то черты были присущи той или иной цивилизации в прошлых веках, другие приобрели бóльшую интенсивность в современное время, но, тем не менее, именно эти черты всегда являлись тем ориентиром (порой даже символическим), на основе которого происходило разделение мира на два противопоставляемых друг другу полюса – Запад и Восток.

Выводы: современное время развитие глобализационных процессов, приведшее к транснационализации экономики, стандартизации и унификации культурно-цивилизационных ценностей, демократизации государственного и общественного устройства и т.д., не только уменьшило значение и степень имманентности этих, казалось бы, неотъемлемых черт Запада и Востока, но и в некотором роде сгладило противостояние Запада и Востока как совершенно противоположных и принципиально различных цивилизационных систем.

-сегодня все более укрепляется мышление, что в пределах мирового сообщества могут существовать и сосуществовать в форме полноценного диалога и взаимодействия различные культуры и цивилизации, имеющие разные ценностные ориентации и разные уровни развития.

-мы далеки от мысли, что противостояние «Запад-Восток», длящееся не одно столетие, изжило себя совсем, но осознание необходимости диалога, взаимодействия и взаимопомощи выходит на все более высокий уровень, обретая смысл и контуры возможной реализации.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Бохеньский Ю. Сто суеверий. Краткий философский словарь предрассудков. М., 1993 г.

[2] Буравлева Н.В. Некоторые реалии постмодерна в политическом развитии Запада и Востока // Актуальные проблемы политологии: Сборник научных работ студентов и аспирантов РУДН. Отв. ред.: д.ф.н., проф. В.Д. Зотов. М., 2001.

[3] Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. Электронная версия из Библиотеки bookZ. http://bookz.ru/

[4] Ивин А. Философия истории. М., 2007.

[5] Кемеров В.Е., Коновалова Н.П. Восток-Запад. // «Философский словарь». «Мир словарей» – коллекция словарей и энциклопедий. http://mirslovarei.com/

[6] Мирский Г. Политическая культура Казахстана – симбиоз Запада и Востока. // Россия в глобальной политике. М., 2004.

[7] Фурс В.Н. Атеизм // История философии. Энциклопедия. Минск, 2002.

Түйінді сөздер: шығыс, Eurocentrism, stereotipizm ақпарат алмасу, Westernization, қызметі,

Дерексіз. Ұлттық маңызы нығайту, өзара іс-қимыл олардың бірегейлігі мен ерекшелігі қарқындату, материалды белсенді өзара алмасу және рухани құндылықтарын көрсететін жаһандық мәдениетін қалыптастыру - қазіргі заманғы мәдениет бір жағынан, екінші жағынан, түрлі мәдениеттер мүдделерін бірлігін білдіру, ол әмбебап құндылықтар іздеуде дақылдар мәдениеттер диалогы тиісті проблема

Поступила 15.07.2015 г.